

„ВНЕ ЭКСПЕРИМЕНТА— НЕТ ИСКУССТВА“

Главный режиссер Московского академического театра имени Вл. Маяковского народный артист СССР, профессор Государственного института театрального искусства имени А. Б. Луначарского (ГИТИС) Андрей ГОНЧАРОВ беседует с корреспондентом АПН Валерием ГОЛУБЦОВЫМ.

— Слово «эксперимент» предполагает в нашем деле ежедневное существование в состоянии поиска. В искусстве, если остановился, значит, отстал. Если отстал, значит, перестал быть интересным, значит, появилась опасность потерять зрителя. А ведь он, наш современник, — главный, ради чего существует театр. И нам необходимо бороться за зрителя, что особенно сложно сегодня, когда рядом так активно действуют телевидение и кинематограф. Правда, при всех преимуществах этих видов искусства у них нет одного уникального свойства, которым обладает театр. Я имею в виду возможность живого общения, непосредственного контакта со зрителем.

— Что вы можете сказать о профессионализме современного актера, режиссера?

— Высокий профессионализм — обязательное условие для тех, кто посвятил себя сцене. Это я имею в виду как само собой разумеющееся. Но требования к самой профессии актера и режиссера со временем меняются. Поэтому, кстати, и учим мы сейчас в театральном институте не так, как много лет назад. Мы, например, сегодня ищем новые тесты, которые помогут бы нам точнее понять человека, стремительно идущего на сцену, определить, обладает ли он главной способностью, необходимой для будущих актеров и режиссеров, — способностью образно мыслить. Так что и поиск в процессе обучения предпо-

делен поиском современного театра.

— Какие же новые требования предъявляет современный театр?

— Сегодня нельзя, например, прикрыться просто характерностью — театр сегодня предполагает обнаженность человеческой индивидуальности. И вопрос актерского перевоплощения сейчас другой. Способность думать от лица своего персонажа — вот задача перевоплощения для современного артиста. Артист, просто имитирующий, уже не интересен (все имитаторы, по-моему, уходят в эстраду...) В театре зрителю нужна подлинность человеческого существования, а это требует предельной восприимчивости на сцене. Способность к такой восприимчивости мы и стараемся воспитывать в актере.

Новизна в актерской работе предполагает и иное направление режиссерской деятельности. Нельзя, скажем, сегодня представить себе постановщика, который не владеет знаниями педагогики, помогающей ему понять внутреннюю сущность того или иного актера, раскрыть его индивидуальность.

Важную роль в овладении мастерством и в его совершенствовании играют малые сцены, созданные в советском театре не так давно, но уже завоевавшие популярность. Они как раз и предназначены прежде всего для всякого рода творческих экспериментов. Для молодых

актеров — это возможность выявить свою индивидуальность, а для зрелых мастеров — освободиться от штампов, попробовать себя в новом качестве.

— Поиском новой интонации диалога со зрителем стала ваша новая работа — спектакль «Агент 00» по пьесе Генриха Боровика. Жанр вы определили как «шоу-буфф». Расскажите, пожалуйста, об этом поподробнее.

— Прежде всего я хочу сказать, что это не первая пьеса Боровика, которую я ставлю, — он постоянный автор нашего театра. Что же касается конкретно «Агента 00», который является острым политическим памфлетом на современную американскую действительность, то я долго искал, как уже говорил, «правильную интонацию» изложения. И наконец понял, что это может быть только шоу или, если хотите, пародия на шоу. Я называю это новым жанром, хотя в истории советского театра немало спектаклей, в которых с успехом сочетались великолепная образительность, музыка, пластика (я говорю прежде всего об искусстве Евгения Вахтангова). И тем не менее в данном случае это совсем особый способ существования актеров, их прямого общения со зрительным залом. В постановке использована клоунада и цирковая эксцентрика, буффонада и, конечно, музыка, пение, танец... И все эти выразительные средства необходимы были для решения сверхзадачи — вскрыть истинную сущность этого «безумного, безумного, безумного мира».

19 МАИ 1984
Интервью с Андреем Гончаровым
Г. Ашхабад